

— Я думала, ты помнишь.

— Но, кажется, ты забыла.

— Я не стану тебя винить.

Простые, ничем не примечательные слова в сочетании с изящной мелодией и проникновенным голосом Гу Яньшу не могли не затронуть струны души каждого слушателя. Су Хуай невольно прищурилась: хоть она и слышала эту песню бесчисленное количество раз, ей хотелось прочувствовать её вновь, всей душой. Неважно, кто именно пел, — её всегда трогали лишь сами слова.

Там, где сходились лучи прожекторов, Гу Яньшу медленно закрыла глаза, полностью погрузившись в исполнение. Её длинные, слегка выющиеся черные волосы рассыпались по плечам, а утонченные черты лица выглядели ослепительно даже в жестком свете софитов. Она знала, что эта песня — любимая у Су Хуай. Именно поэтому её и выбрали открывающей композицией.

Когда же Гу Яньшу впервые заметила эту фанатку с такой примечательной внешностью? Пожалуй, запомнила её с того самого момента, как Су Хуай впервые появилась в поле её зрения. Это был вечер формирования группы на шоу талантов, в котором участвовала Гу Яньшу. Программа была честной, никаких подтасовок. В тот день она сильно нервничала: её соперницами были два десятка талантливых девушек, прошедших через жесткий отбор. От этого выступления зависело, сбудутся ли их мечты.

Когда Гу Яньшу вышла на сцену, она так разволновалась, что даже не заметила, как перепутала микрофоны. Она поняла это лишь тогда, когда из динамиков не донеслось ни звука после первой же строчки. Безусловно, это был серьезный сценический провал. Кто знает, как отреагируют судьи и не занижат ли они ей оценки? Пока рабочие сцены суежились, меняя микрофон, Гу Яньшу, и без того натянутая как струна, чувствовала на себе тяжелые, недовольные взгляды жюри. Её руки задрожали еще сильнее.

И в этот момент она встретила взглядом с человеком в зале. Этот взгляд можно было с натяжкой назвать ободряющим. Гу Яньшу поразила внешность незнакомки и её уверенная, сильная аура — она невольно задержала на ней взгляд. Та сидела в предпоследнем ряду, очень далеко. Но почему-то Гу Яньшу выделила её из толпы мгновенно, застыв на месте. В глазах Су Хуай не было ни тревоги, ни ожиданий, ни напряжения. В них было лишь... чувство.

Наверное, это была любовь. Не фанатичная одержимость кумиром, а то самое чувство, с каким человек смотрит на возлюбленного, встретив его в огромной толпе — взгляд, наполненный нежностью. В тот миг Гу Яньшу была невероятно удивлена. Позже она видела этот взгляд на многих других мероприятиях и концертах. Он оставался неизменным. На каждом публичном выступлении она первым делом искала глазами эту девушку.

Гу Яньшу была из тех, кто сразу переходит к действиям, стоит чему-то прийти в голову. Так же, как когда-то она мечтала петь и в шестнадцать лет начала жизнь стажера, не побоявшись ради

этого порвать с семьей. Так же поступила она и сейчас, решив отправить тот билет.

Су Хуай же чувствовала, как начинает раскалываться голова от фанатки, сидевшей рядом. Та орала так громко, что Су Хуай почти перестала слышать голос Гу Яньшу, заглушаемый хриплым, фальшивым воем соседки. Недаром говорят, что люди без слуха должны петь только ради собственного удовольствия, чтобы не мучить окружающих. Су Хуай, любившая тишину, больше не могла этого выносить. Какая бы прекрасная ни была песня, наслаждаться ею она была не в силах.

Даже когда музыка стихла, соседка не унималась:

— А-а-а! Гу-бао, я тебя люблю! Гу-бао, выходи за меня! Ради тебя я готова стать оборотнем!

Су Хуай промолчала. В этот момент зазвонил телефон — точнее, завибрировал в кармане. В шумном зале разговаривать было невозможно, и Су Хуай уже собиралась отклонить вызов, но, взглянув на экран, увидела имя: Фан Лао. Звонил ректор городской больницы, её наставник, и сбросить этот звонок она не могла ни при каких обстоятельствах.

— Эх... — вздохнув, она вынуждена была подняться с места.

Как раз в этот момент Гу Яньшу повернула голову и увидела лишь удаляющуюся хрупкую фигуру Су Хуай. Она едва заметно нахмурилась, пытаясь успокоить себя мыслью, что Су Хуай — ведущий врач, и у неё наверняка случились неотложные дела, ведь доктора всегда заняты. И если вы спросите, откуда она это знает... Разве может популярный айдол приближаться к человеку, не разузнав о нем всё до мельчайших подробностей? Еще до того, как принять решение, Гу Яньшу досконально изучила биографию Су Хуай, вплоть до её круга общения.

Разочарованно отведя взгляд, Гу Яньшу случайно заметила женщину, сидевшую в VIP-ложе с холодным выражением лица. Женщина была настолько эффектной, а её взгляд — настолько особенным, что казалась она недостижимой богиней, священной и неприкосновенной. У Гу Яньшу даже спина выпрямилась, а сердце пропустило удар. Они встретились взглядами — в глазах женщины не было ни капли тепла, она сидела неподвижно, словно изысканная статуя. Её собранный, деловой стиль разительно отличался от образа Гу Яньшу, но если присмотреться, можно было заметить, что брови и черты лица у них схожи на добрую половину. Только женщина выглядела более яркой и элегантной, а сама Гу Яньшу казалась на её фоне совсем юной.

Когда к женщине подошел мужчина в строгом костюме и почтительно склонил голову, докладывая о чем-то важном, Гу Яньшу поспешно отвела глаза, скрывая смутение.

*

Найдя укромный уголок, Су Хуай наконец ответила на звонок:

— Ректор, вы что-то хотели?

Людей вокруг не было, но от гула динамиков, заполнявших всё пространство зала, скрыться было невозможно. Поэтому для Фан Лао голос Су Хуай звучал на фоне сильного шума.

— Почему у тебя так шумно?

— Да так... мы с друзьями решили поужинать, а тут как раз концерт проходит.

Сказать правду было невозможно: Фан Лао не одобрял, когда его студенты тратили время на поклонение так называемым звездам. В его представлении лучше написать лишнюю научную статью или посетить полезную лекцию, чем ходить на концерты. Его взгляды было не изменить, а Су Хуай не хотелось выслушивать нотации. Она была не настолько глупа, чтобы хвастаться, что сейчас на концерте и он — просто супер, и что в следующий раз она пришлет ректору билет. Ложь во спасение была самым мудрым решением.

— Эх, молодежь, сколько же в вас энергии, — добродушно рассмеялся Фан Лао. — Вечно торчите с нами, стариками, вот и нужно вам иногда отдыхать.

Будучи ректором крупнейшей больницы южного региона, Фан Лао казался доброжелательным, но в душе был крайне строг. Су Хуай не смела относиться к его словам легкомысленно: даже с собственным наставником она привыкла быть начеку.

— Что вы, ректор, все мы стареем. Куда уж нам до ваших академических достижений и опыта, которому можно только завидовать? Если бы в вашем возрасте у меня было такое здоровье и столько заслуг, я бы просыпалась с улыбкой на устах.

Никто не откажется от доброго слова, даже такой столп медицины, как Фан Лао. Он громко рассмеялся:

— Ну ты даешь, язык у тебя подвешен как надо. Ладно, звоню предупредить: послезавтра ты со Сяо Чжаном представляешь нашу больницу на научной конференции в столице. Подготовься как следует на выходных.

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Эту конференцию проводит твой научный руководитель. Когда ты в свое время настояла на возвращении, она долго со мной спорила, запрещая тебя принимать. Вы не общались три года, пора бы уже помириться.

В голосе Фан Лао слышалась ностальгия, а в конце проскользнуло некое подобие сожаления. Су Хуай тихо ответила: «Хорошо», — а в её глазах закипели непонятные эмоции. Что он говорил дальше, она уже не расслышала: в голове пульсировали слова «научный руководитель».

Научный руководитель... Можно ли её теперь так называть? Мать умерла при родах, отец растил её в одиночку. Поступив в университет А, она встретила наставницу, которая заботилась о ней во всем, в каком-то смысле заменив мать. Но у человека всегда есть то, чего

он хочет сильнее всего, и в её жизни была цель, которая всегда стояла выше карьеры. Именно поэтому поездка в столицу была необходима — там оставалось дело, которое она должна была завершить.

<http://bllate.org/book/22313/2336209>